

МИРЗА ИБРАГИМОВ
ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА К ЧИНГИЗУ ГУСЕЙНОВУ
(1971, 1976, 1987, 1988 гг.). Из архива Ч.Г.

Перевод Ханлара ЗИЯЗАДЕ

Дорогой и уважаемый Чингиз!

Получил твоё письмо. Хорошо, что ты поговорил с Храпченко и Абалкиным. Спасибо тебе. Я уверен, что ты доведёшь всё до конца. Здесь вышло решение ЦК. Создана юбилейная комиссия. Два дня назад я был у товарища Алиева. Он сказал мне, что лично будет говорить с товарищами из руководства в Москве о том, чтобы предложение было принято. Он ожидает, что и Союз писателей СССР по своей линии окажет содействие в этом вопросе. Речь идёт о самом высоком звании. (Герой Соц. Труда!) В любом случае большое им всем спасибо. Сама эта инициатива является очень дорогой и ценной для меня. Уверен, что ты доведёшь это до сведения наших тамошних друзей и в первую очередь до Маркова и Федина. Я не сомневаюсь, что они поддержат эту инициативу, и их слово возымеет действие...

В общем, я доставляю всем вам хлопоты и иногда спрашиваю себя: а не обижаются ли мои друзья на меня за всё это? Посылаю тебе те фотографии, что ты хотел. 29-го этого месяца я лечу в Москву. Меня пригласили на вечер Мирзо. Поручи Пашкевичу забронировать для меня номер в «Москве».

Большой привет от нас Марийке и малышу Гасану.

Твой Мирза Ибрагимов

23.09.71.

P.S. Чингиз! – не забудь связаться с журналом «Огонёк». Позвони Софронову и дай ему информацию.

Дорогой Чингиз!

Я прочёл твою повесть «Магомед, Мамед, Мамиш» в журнале «Дружба народов». Прежде всего хочу сказать, что она мне очень понравилась в плане языка. Она так хорошо выражает все тонкости и красоту русского языка, что даже не верится, что это перевод, кажется, будто она написана на русском. (Хотя если чуть поразмыслить, становится ясно, что это вполне естественно. Ведь ты прекрасно владеешь обоими этими языками. Мы имеем полное право считать оба эти варианта твоего произведения – и азербайджанский, и русский – оригиналами).

И материал, и сюжет, и стиль письма повести являются новыми, оригинальными. Быть может, не всем у нас понравится этот стиль: но никто не сможет отрицать его лаконичности и выразительности, заставляющих глубоко задуматься читателя. Недостатки, пороки и негативные явления, подвергающиеся здесь убийственной критике, являются вопросами, беспокоящими и волнующими всех. Блестяще и гражданское отвращение писателя к людям, представляющим эти пороки. Но при этом я бы пожелал, чтоб ты несколько активизировал Мамиша и его бригаду...

В любом случае я поздравляю тебя в связи с этим очень значительным худо-

жественным событием. Сара ханым тоже прочитала твоё произведение и присоединяется к моим поздравлениям. Естественно, часть нашего со всеми читателями чувства благодарности приходится и на долю Марины ханым. Передавай ей наши искренние приветствия и скажи, что я еще не забыл вкуса её кутабов с зеленью и свежей рыбы.

Псылаю тебе газету «Баку». Посмотри 3-ю страницу.
Жму твою руку. Мирза Ибрагимов. 10.11.76. Баку

27 сентября 1987 года. Воскресенье
Чингиз, дорогой!

Сегодня я с большим интересом прочёл твою статью «Два языка, оба – родные» в «Литературной Газете». Она мне очень понравилась. Написано очень умно и ясно. Ты очень хорошо освещаешь исключительную роль правил и порядков каждого языка в художественном творчестве. Проблема языка и художественного мышления является важным вопросом – и один из его важных аспектов – отторжение, возникающее при неверном подборе слов, и потеря всей красоты и смысла произведения. Ты глубоко прочувствовал и выразил это. Ты естественно и убедительно представил связь Мирзы Фатали с русской средой, с русско-европейской культурой и с вопросами южного и северного Азербайджана. У статьи много достоинств. Но я удовлетворяюсь только этим.

Спасибо. Я получил большое духовное наслаждение.
Передавай привет Марине.
Мирза Ибрагимов.

Дорогие Чингиз и Марина ханым!

Прежде всего посылаю вам свои давно накопившиеся приветствия! Уже долгое время я не имею возможности увидеть вас, услышать ваши голоса, хотя душой я с вами. Ведь дорогие и бесценные дни, незабываемые для нас – те дни, что мы встречались в Союзе, проводили в вашей квартире за приятными беседами за чашкой чая вприкуску с сахаром... всё это остаётся сладкими воспоминаниями в разных уголках нашей памяти и всегда даёт о себе знать. Но встречаться лично удаётся не всегда. В первую очередь потому, что я не так часто езжу в Москву, а приехав и закончив дела, сразу возвращаюсь назад. Ну, а дни летят и летят всё быстрее. Да и сам я очень быстро устаю. А при усталости начинается аритмия, начинаются ненавистные мне процедуры уколов, причём внутривенных!..

Да и телефоны сейчас работают не так, как раньше...можно измучиться, пока дозовишься. Ну да ладно...

То, что я говорю, напоминает жалобы уставшей от жизни и вечно недовольной всем старухи, но не обращайтесь на это внимания, как бы то ни было, я всё ещё дышу и понемногу пишу. Сейчас в издательстве «Язычи» готовится к печати сборник моих новых статей. Второй сборник под названием «Наш язык и наша литература» я готовлю для издательства «Азернешр». Ну, а книга «Сәнуб соvgatı» – в издательстве «Гянджлик».

Чингиз! Всем, в том числе и мне, понравился твой роман, посвящённый Мирзе Фатали. Но я не в курсе того, как обстоят дела с другими твоими работами. То, что я слышу здесь от учёных и готовящихся стать учеными людей, убеждает меня, что в учреждении, присуждающем научные степени, тебя и твою работу принимают с боль-

шим уважением. Это очень хорошо. В Москве не так уж много наших людей. Я очень радуюсь любому положительному отзыву о наших деятелях науки и культуры, государственных и партийных деятелях, и это пробуждает в моей душе позитивные чувства...

Недавно Теймур Ахмедов и Закийя ханым Гиясбейли на нашей встрече вспоминали тебя добрыми словами. В жизни и творческом развитии их обоих и я сыграл какую-то свою роль. Ещё двадцать лет назад Теймур Ахмедов, приехав из Еревана в Баку, обратился ко мне. Он выбрал себе тему. Я стал тогда его научным руководителем. Он написал и с успехом защитил свою работу. Он усерден, трудолюбив, способен мыслить и может отличать хорошее от плохого. Сейчас он защитил научный труд по докторской диссертации под названием «Творческий путь Нариманова» и уже направил его в Москву. Думаю, ему удастся успешно завершить это. Ведь он, пожалуй, является наиболее последовательным и ярким из всех исследователей, представляющих творчество и деятельность Нариманова. В Институте Низами в отделе «Литература Южного Азербайджана» (19-20 веков) он является моим заместителем.

Но, по-моему, я слишком затянул. Заканчиваю. 16-го этого месяца я лечу в Москву. Меня пригласили на заседание Президиума Верховного Совета СССР, назначенное на 18-е число. Видимо, будут рассматривать вопрос Нагорного Гарабаха. Пусть накажет Всевышний тех, кто внёс раздор между двумя соседскими народами.

Целую вас обоих.

12 июль 1988 год.

Дача в Шувеляне.